

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ
ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВРЕМЕНИ
В КОМИ ПЕРЕВОДАХ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ***

Резюме. Анализируются способы передачи русских придаточных предложений времени в переводах Евангелия от Матфея на коми язык, выполненных в разное время — начиная с 1823 г. и до наших дней. Автор приходит к выводу, что современные переводы демонстрируют тенденцию к изменению синтаксиса переводимого текста в пользу исконных средств коми языка — коми фольклорных структур.

Практика перевода молитв, богослужебных книг, Евангелий на коми язык имеет давнюю историю начиная с XIV в., с миссионерской деятельности Стефана Пермского. С первых печатных переводов Евангелий начала XIX в. и до современных переводов синтаксическое построение комиязычного текста медленно и постепенно меняется. Задачей статьи является рассмотрение функциональных аналогов временным придаточным предложениям русского исходного текста в различных переводах Евангелия от Матфея. Учитывая, что в последнее время коми переводчики активно обращаются и к современным переводам Евангелий на финский язык, используют их также в качестве исходного текста, далее будут привлекаться соответствующие примеры из одного из современных финских переводов «Нового Завета» (Uusi Testamentti 1992), для сравнения даются примеры из последнего по времени удмуртского перевода Евангелия от Матфея, опубликованного в книге «Выль сйзён» (Новый Завет) (переводчик М. Г. Атаманов).

Как известно, в восточных финно-угорских языках сложноподчиненные предложения, включающие придаточные предложения времени, вообще исторически развились относительно поздно и под влиянием контактирующего русского языка. Предполагается, что в финно-угорском праязыке еще не употреблялись сложные предложения, образованные с помощью подчинительных союзов и союзных слов, а допускается употребление сложных бессоюзных предложений, основанных на асинден-

* Публикация поддержана грантом «Фонда содействия отечественной науке» в номинации «доктора наук РАН» за 2004 год. Автор выражает благодарность Фонду за помощь.

тоне. В современных финно-угорских языках положение принципиально иное: сложноподчиненные предложения давно уже укоренились в т.н. западных финно-угорских языках (финском, эстонском, саамском, венгерском), претерпевших сильное влияние индоевропейских языков, в восточных языках (марийском, удмуртском, обско-угорских языках) они появились относительно недавно под влиянием русского языка. Коми и мордовские языки находятся как бы между этими полюсами. В коми языке сложноподчиненные предложения с придаточными времени употребляются в устной диалектной речи, реже в фольклоре, часто в современном литературном языке наряду с исконными функциональными аналогами придаточных предложений, деепричастиями, послеложно-именными сочетаниями, простыми предложениями. Соотношение тех и других у разных носителей языка разное, см. Leinonen 1998. Хотя развитие сложноподчиненных предложений в художественной прозе, как убедительно показала В. М. Лудыкова (1995), намечается только в литературе 30-х годов под возросшим влиянием переводческой практики с русского языка, тем не менее уже в богослужебных переводах XIX в. подобные синтаксические структуры встречаются очень широко. Таким образом, перенос синтаксических структур типологически иного языка на коми язык происходил как через устную речь, способом вербального контакта, так и через переводческую деятельность, кстати, во многом именно благодаря первым переводам Евангелий в XIX в. Подобные предложения стали сразу же проникать и в язык художественной литературы XIX в. Здесь уместно привести отрывок из стихотворения основоположника коми литературы Ивана Куратова:

<i>Кодыр библия мелядди,</i>	’Когда Библию я читал
<i>Сюртём дявл ангел пыдди</i>	Безрогий дьявол вместо ангела
<i>Орччён мекёд пукалігён</i>	Рядом со мной когда сидел
<i>Сералис пыр ньёжйёникён</i>	Смеялся всегда про себя’
	(Куратов 35)

Как видно из отрывка, в языке прошлого века уже употреблялись параллельно придаточные предложения времени (*Кодыр библия мелядди*) и исконные средства выражения сопутствующего, дополнительного действия, деепричастие с суффиксом *-игён* (*Орччён мекёд пукалігён*). Придаточные предложения со значением времени, хотя и редко, употребляются в фольклоре, например, *Корлиысусьё, сэки и лиась* ‘Когда камбий сходит, тогда и снимай’, *Коркык китё морёс вылад пуктан, сэки рёбётайд эштас* ‘С делами только тогда справишься, когда в могилу пойдешь’ (КШК 60, 64). Намного чаще в языке фольклора употребляются исконные соответствия придаточным времени, различные деепричастия, например, *Паччёртёпёжигён кынёмьд озпёт* (КМС 118) ‘Согреваешь когда своим телом печку, брюхо не насытится’. Далее рассмотрим, каким образом передаются придаточные предложения времени из русского текста Евангелия от Матфея в коми переводах, а также в современных переводах на финский и удмуртский языки.

В качестве семи коми опорных текстов привлекаются первое опубликованное в 1823 г. Евангелие от Матфея в переводе А. В. Шергина (Шергин), опубликованное в 1882 г. Евангелие от Матфея в переводе

и редакции Г. С. Лыткина (Лыткин), текст Евангелия из перевода Нового Завета Висер Вася (В. И. Попова) 1979 г. (В. Попов), текст Евангелия из опубликованного в 1992 г. Четвероевангелия в редакции М. И. Попова (М. Попов), последний по времени опубликованный коми-зырянский перевод Евангелия от Матфея 1999 г., осуществленный группой переводчиков под руководством доктора филологических наук Е. А. Игушева, он же основной переводчик текста Евангелия (Матьвей 1999), современный коми-пермяцкий перевод Евангелия от Матфея 2001 г. (Матьвей съөртi) (основной переводчик Л. А. Никитина). Последние переводы были организованы Хельсинкским отделением Института перевода Библии, они представляют собой первый опыт коллективного перевода, осуществленного группой лиц с привлечением к работе рецензентов и консультантов.

Основной функциональный аналог придаточных предложений времени в коми языке — деепричастия и послеложно-именные сочетания. Коми язык обладает очень разветвленной системой деепричастных форм, выбор конкретного деепричастия зависит от многих факторов, в числе которых на первом месте стоит фактор таксиса, или относительного времени, в зависимости от того, в каком грамматическом времени употреблен глагол придаточного предложения исходного текста. Как известно, между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения могут быть разные темпоральные отношения, два действия могут происходить одновременно, действие в придаточном предложении может предшествовать основному действию или же следовать за основным действием. Рассмотрим темпоральные отношения, выявляя конкретные функциональные аналоги придаточным времени исходного текста.

1. Одновременность действий, два действия развиваются в одних временных пределах. К примеру, так представлены различные переводы начала 26 стиха 26 главы Евангелия от Матфея:

И ко г да о ни е ли, Исус взял хлеб и благословив преломил и ... (Новый Завет. Синодальный перевод);

И коръ на џ с ј о и с ны босьтысь Исусъ нянь, и благословитмысьтӧн чеглалыс ... (Шергин 81);

Кор-нӧ на ја с' о ј ы с ны, Исус н'ан' бос'тыс, сӱӧс, бурс'ӧм бӧрын, чеглалыс ... (Лыткин 64);

И кор на йӧ с ѣ й и с ны, Исус босьтiс нянь и бурсийӧмӧн чегис... (В. Попов 87);

И кор на йӧ с ѣ й и с ны, Исус босьтiс нянь и благословитӧмӧн чегис ... (М. Попов 99);

С ѣ й и г а ны с Исус босьтiс нянь, Енлы аттьӧалана кывъяс шуиг чегис сӱӧс ...(Матьвей 101);

С ѣ й тӧн ня ны с Исус босьтӧма нянь чӧвпан, чегӧма сӱӧс... (Матьвей съөртi 92);

фин. *A t e r i a n a i k a n a J e s u s o t t i l e i v ä n , s i u n a s i , m u r s i j a a n t o i ...* (Uusi Testamentti 50);

удм. *С и с ь к о н д ы р ь я з ы, Исус нянь басьтэм, бакель карыса тӱялтэм но дышеткисьӧслы сӧткаса шуэм ...* (Виль сӱзӧн 82).

Если в переводах А. В. Шергина, Г. С. Лыткина, В. И. Попова придаточные предложения времени русского оригинала переданы аналогич-

ными придаточными предложениями в соответствии с принципами структурного перевода, то в современных переводах 1999 и 2001 гг. указанную информацию, содержащуюся в придаточном предложении (*когда они ели*), очень экономно и кратко передает одно слово — деепричастия *сёйиганыс* или *сёйтөнныныс*. Причем значение субъекта действия ('они') выражено суффиксами деепричастий *-иганыс* и *-төнныныс*. Финский и удмуртский тексты дают смысловой перевод 'во время еды': *aterian aikana; сиськон дыръязы*. Действие, одновременное основному действию предложения, могут выражать многие виды деепричастий настоящего времени, кроме указанного, образования с суффиксами *-иг, -игөн, -игкості, -игчөж, -игам, -игад, -игас, -иганым, -иганыд, -өмөн, -төг*.

2. Предшествование дополнительного действия, два действия развиваются в разных временных пределах, действие придаточного предложения завершено до начала действия главного предложения. Рассмотрим переводы 1 стиха 26 главы:

Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам своим ... (синодальный перевод);

Коръ помалысь Иисусъ быдъсье сјөрни: сэкъ шдись асласъ велдчисьяслы... (Шергин 79);

Кор сы быдкылжас Иисус помалыс, велдс'ыс'-жасыслы шуыс ... (Лыткин 63);

Кор Иисус помалис тайöstавкывьяссö, сэки шуис Аслас велдчисьяслы ... (В. Попов 85);

Кор Иисус помалис тайöstавкывьяссö, сэки шуис Аслас велдчисьяслы ... (М. Попов 97);

Тайöstавсö висьталөм бöрын Иисус велдчисьяслы шуис ... (Матьвей);

Сійö быдсө висьталөм бöрын Иисус велдчиссеслө шуöма ... (Матьвей сьöрті 90);

фин. *Kun Jeesus oli puhunut kaiken tään, hän sanoi opetuslapsilleen* (Uusi Testamentti 49);

удм. *Иисус, вань та кылъёссэ вераса быдтэм бераз, Аслаз дышеткисъёзыслы шуэм ...* (Виль сйзён 80).

Из примеров ясно видно, что лишь в последних по времени двух текстах коми переводов придаточное предложение времени передается послеложно-именной конструкцией (*висьталөм бöрын*), во всех других перевод структурный и даже дословный, особенно при передаче русского сочетания *окончил все слова сии*. Приводимый перевод *помалис тайöstавкывьяссö* является для коми читателя неудобоваримым и неестественным буквализмом. Поэтому приведенные коми переводы с лексико-синтаксическим калькированием русского исходного текста нам представляются неудачными. Финский перевод сохраняет придаточное предложение времени, а в удмуртском содержание придаточного передается послеложно-именной конструкцией (*быдтэм бераз*), совершенно естественной для синтаксиса удмуртского языка.

Кроме приведенного сочетания, функциональными аналогами подобных придаточных предложений времени являются также деепричастия с суффиксом *-өмөн*, например, при переводе 1 стиха в 5 главе:

Увидев народ, он взошел на гору; и когда сел, приступили к нему ученики Его (синодальный перевод);

Йӧзӧсь адзимысьть же каисъ гӧравылӧ: и коръ п 8 к-с и с ь, сэки воисны Сыдинӧ велӧдчисьъсь Сылӧнь (Шергин 9);

Кор-нӧ јӧзӧс ад'ыс, керӧс вылӧ Сыӧ кајыс; кодыр С ы ӧ п у к-с' ы с, С ы дынӧ Сылӧн велӧдс'ыс'јас матыс'тс'ысны (Лыткин 7);

Исус йӧзсӧ аддзӧм бӧрын, кайис гӧра вылӧ, и кор п у к с и с, С ы динӧ матыстчисны велӧдчысьяс Сылӧн (В. Попов 20);

Иисус йӧзсӧ аддзӧм бӧрын кайис гӧра вылӧ; и кор п у к с и с, С ы динӧ матыстчисны велӧдчысьяс Сылӧн (М. Попов 14);

Ас гӧгӧрсъыс уна йӧзӧс аддзӧм бӧрын Исус кайис керӧсӧ. Сийӧс кытшалисны велӧдчысьяс. Исус п у к с ь ӧ м ӧ н пондӧс велӧдны (Матвей 12);

Ас гӧгӧрсис уна йӧзӧс аддзӧмӧн Исус кайӧма керӧс вылӧ. Велӧтчис-сес ӧксӧмась сы гӧгӧр. Исус п у к с ь ӧ м а, пондӧма велӧтны (Матвей сьӧртӧ 12);

*фин. Nähdessään kansanjoukot Jeesus nousi vuorelle. Hän istui tu-
tu i, ja opetuslapset tulivat hänen luokseen (Uusi Testamentti 10);*

*удм. Калыкез адзем бераз, Исус гурезе тубам. Со отчы
п у к с е м. Соку Со доры дышеткисъёсыз лыктӧллям (Виль сӧзӧн 10).*

Эти примеры интересны в двух случаях. Во-первых, в переводе А. В. Шергина использовано архаичное деепричастие законченного действия с суффиксом *-мысьт*, которое еще широко употреблялось в религиозных и светских текстах XIX в., например, у И. А. Куратова: ... *поп Сэсся дінсьыс ытас, сылы Ӧшмысьт пельпом вылас поп* (Куратов 158) 'поп от себя подалеже отправит (сына), повесив на его плечо котомку'. В современном коми языке данное деепричастие употребляется только в некоторых диалектах и лишь спорадически в литературном языке. В остальных переводах А. В. Шергина, Г. С. Лыткина, братьев Поповых придаточное предложение передано придаточным же. В последнем коми-пермяцком переводе содержание придаточного предложения времени (*и когда сел*) заключено в простое предложение (*Исус пуксьӧма*), что также является одним из исконных древних аналогов современных придаточных времени. В финском и удмуртском переводах придаточное предложение передается также простыми предложениями.

3. Последующее дополнительное действие, два действия развиваются одновременно, действие в придаточном предложении происходит или может происходить после завершения действия основного предложения. Эти отношения в исходном тексте часто передаются в составе усложненных предложений или сцепления нескольких сложноподчиненных предложений. Перевести структурно и семантически адекватно такие конструкции на коми язык достаточно сложно. Для примера рассмотрим переводы 9 стиха 17 главы, где употреблены два придаточных предложения времени с разными отношениями времен в главной и придаточной частях.

И когда сходили они с горы, Исус запретил им, говоря: никому не скажите о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых (синодальный перевод);

И коръ лэдчисны на ѡ гѡравылысь, ѡлысь наѡсь Исѡсь, и шись: энъ висьталѡ некодлы, мый ти адзиынныдъ, кытсєдзь мортлѡнъ Пиозъ ловзи кѡлѡминысь (Шергин 49);

Кор джуджы дкерѡс вылс'ан' наја летс'ысны, најагы Исус вѡјнышуыс: сы адылѡм јылыс' кодлы-кѡ ен вис'талѡ, кытс'ѡдз кулѡмајасс'ан' морт Піоз лолз'ы (Лыткин 39);

И кор вѡлі лэччѡны найѡ гѡравывсьыс, Исус ѡлѡдїс найѡс, шуалѡмѡн: некодлы энѡ висьтавлѡй тайѡ аддзылѡм йивсьыс, кытчѡдз Мортлѡн Пиоз чеччы кулѡминысь (В. Попов 58);

И кор вѡлі лэччѡны найѡ гѡравывсьыс, Исус ѡлѡдїс найѡс, шуалѡмѡн: некодлы энѡ висьтавлѡй тайѡ аддзылѡм йивсьыс, кытчѡдз Мортлѡн Пиоз ловзьы кулѡмысь (М. Попов 62);

Керѡсысь лэччиганыс Исус шуис налы: «Аддзывлѡмтор йивсьыныд мукѡдыслы Морт Пиловзьытѡдз энѡ висьталѡй» (Матьвей 63);

Керѡсісь лэдзчикѡ Исус шуѡма нылѡ: «Аддзылѡм йылысь мѡдїккезлѡ Морт Зонлѡн ловзьытѡдз эд висьтасьѡ» (Матьвей сѡбрті 58);

фин. Kun he laskettuivat vuorenrinnettä, Jeesus sanoi heille: «Älkää kertoko tätä näkyä kenellekään ennen kuin Ihmisen Poika on herätetty kuolleista» (Uusi Testamentti 33);

удм. Гурезьысь васькыкузы, Исус соосты алыса верам: «Та адземдес, Адями Пикулэмысь улзъыса султытозь, нокинлы но эн вералэ» (Выль сїзєн 51).

Как показывают примеры, исконный функциональный аналог придаточному времени, своеобразное деепричастие несовершившегося (последующего) действия с суффиксом *-tѡдз*, употреблен лишь в последних по времени переводах, в остальных дан структурно-синтаксический аналог — придаточные предложения времени. Финский текст передает придаточные предложения времени также придаточными, а удмуртский перевод представляет собой более смысловой перевод с привлечением деепричастных конструкций, характерных для языка. При анализе перевода стиха в целом бросается в глаза краткость, лаконичность последних двух коми переводов, где в общей сложности употреблено 13 слов. В остальных же для передачи идентичного содержания стиха употреблено 21 слово в переводе Г. С. Лыткина, 23 слова в переводах В. И. Попова и Четвероевангелий. Для сопоставления: в исходном русском тексте в стихе также 23 слова, в финском переводе 19 слова, а в удмуртском 17 слов.

В иных случаях для передачи придаточных предложений времени с отношением последующего (будущего) действия используются деепричастия настоящего времени или одновременного действия, например, в стихе 19 из 10 главы:

Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать (синодальный перевод);

К о р - н ө т і ј а н ө с с е т н ы п о н д а с н ы, е н т ö ж д ы с ' ö, к ы д ' с о р н ' і т н ы, м ы ј ш у н ы; с ы к а д ö т і ј а н л ы с е т с ' а с т а ј, м ы ј с о р н и т н ы (Лыткин 21);

А к о р н у ö д а с н ы т і я н ö с м ы ж д ö м в ы л ö, э н ö т ö ж д ы с б ö й, к ы д з и и л и м ы ј ш у н ы, с ы в ö с н а м ы ј с э к и л ö с е т ö м а т і я н л ы, м ы ј в и с ь т а в н ы (В. Попов 36);

А к о р н у ö д а с н ы т і я н ö с м ы ж д ö м в ы л ö, э н ö т ö ж д ы с б ö й, к ы д з и и л и м ы ј ш у н ы, с ы в ö с н а м ы ј с э к и л ö с е т ö м а т і я н л ы, м ы ј в и с ь т а в н ы (М. Попов 35);

Т і я н ö с в у з а л і г ö н э н ö п о л ö й к ы д з и - м ы ј ш у а н н ы д: с і ј ö к а д а с т і я н л ы в о а с н ы к о л а н а к ы в ь я с ы с (Матьвей 35);

Т і я н ö с в у з а л і к ö э д в и д ö ю р а н ы т п а н ы т а в и с ь т а л а н к ы в в е з, с і я к а д ö т і я н а д з з и с ь с ö к о л а н а к ы в в е с (Матьвей с ö р т і 33);

*фин. Mutta kun teid ät luovutetaan viranomais-
ten käsissä, älkää olko huolissanne siitä, miten tai mitä puhuisitte,
sillä teille annetaan tuona hetkenä sanat, jotka teidän tulee puhua (Uusi
Testamentti 19);*

*удм. Нош тйледыз кутыса сётлыкузы эн сюл-
маське, кызы яке мар вералом шуыса, — уго тйледлы сетйськоз со
часэ мар вераны (Выль сйзён 27).*

Итак, последние примеры переводов 1999 и 2001 гг. представляют собой смысловой перевод, построенный по законам коми языка, придаточное времени передано деепричастиями с суффиксами *-igön* и *-ikö*. Идентичный выход из ситуации нашел и удмуртский переводчик. В остальных случаях переводы копируют сложную многоступенчатую синтаксическую структуру стиха исходного текста. Тем не менее в случае деепричастий настоящего времени, на наш взгляд, не очень отчетливо передается идея будущего отдаленного действия. Поэтому придаточное времени можно было бы здесь передать и простым предложением с глаголом в форме будущего времени, например, *Т і я н ö с п о н д а с н ы в у з а в н ы. С э к и э н ö п о л ö й к ы д з - м ы ј ш у а н н ы д 'В а с б у д у т п р е д а в а т ь. Т о г д а н е о п а с а й т е с ь, ч т о и к а к с к а ж е т е'*. Подобный способ перевода также отражает особенности исконного синтаксиса коми языка.

Теперь есть смысл свести воедино функциональные аналоги придаточным предложениям времени исходного русского текста:

а) прямой аналог — придаточное предложение со значением времени (см. примеры выше);

б) исконный аналог — деепричастия настоящего и прошедшего времени, послеложно-именные конструкции (см. примеры выше);

в) простое предложение или предикативная единица сложного бессоюзного предложения, например,

И к о г д а И и с у с в о з л е ж а л в д о м е, м н о г и е м ы т а р и и г р е ш н и к и п р и ш л и и в о з л е г л и с Н и м и у ч е н и к а м и Е г о (стих 10 из 9 главы синодального перевода);

Б ö р ы н д ж ы к М а т ь в е й о р д ы н И с у с с ё й ö в ö л і. С э т ч ö в о и с н ы в о т п е р ы с ь я с, м у к ö д м ы ж а й ö з. С т а в ы с н а й ö п у к а л і с н ы И с у с к ö д, с ы в е л ö д ч ы с ь я с к ö д ö т и п ы з а н с а й ы н (Матьвей 30);

Б ö р ы н ж ы к М а т ь в е й о р д ы н И с у с с ё й ö м а в ö л і. С э т ч ö л о к т ö м а с ь в о т ö к т і с с е s д а м ö д і к м ы ж а й ö з. Б ы д ö н н ы с н і я

пукалõмась Исускõт, сы велõtчиссескõт õтiк пызан сайын (Матвеей сьõрти 28);

г) обстоятельствоное словосочетание или слово, когда содержание придаточного предложения времени как бы остается между строк, подразумеваясь, а на время действия указывают наречия, существительные, словосочетания и т.п., например, в переводе 18 стиха из 9 главы:

К о г д а О н г о в о р и л и м с и е, подошёл к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил ... (синодальный перевод);

С ы к а д õ Исус дорõ локтiс õтi веськõдлысь, пидзõс вылас корис ... (Матвеей 31);

С ы к а д õ Исус дынõ локтõма õтiк веськõтлiсь, пидзõс вылас корõма ... (Матвеей сьõрти 29) 'В это время к Иисусу подошел один начальник'. Однако в последнем случае смысловой перевод является неполным, неадекватным, ибо в переводе (*сы кадõ 'в это время'*) не передаются действие, его объект и адресат предложения исходного текста (*Когда Он говорил им Сие*).

В заключение можно отметить, что современные переводы явно демонстрируют тенденцию к изменению синтаксического построения переводного текста в сторону обретения исконных, разговорных, фольклорных структур, приближаясь к нормам разговорного коми языка. Здесь проявляются изменения принципов переводческой практики и новые подходы в организации перевода. Приведенные способы передачи придаточных предложений показывают, что переводы XIX и XX вв. были структурными, иногда даже буквально-структурными, т.е. переводчики просто копировали при переводе строение сложных предложений исходного текста. Таков же в основном и современный перевод на финский язык. Переводы Евангелия от Матфея 1999 и 2001 гг., которые можно охарактеризовать преимущественно как смысловые, выгодно отличаются самобытностью языка, краткостью, неусложненностью, отсутствием вычурности, простотой в передаче содержания стихов. Однако практика подобных переводов еще не укоренилась и имеет как сторонников, так и противников среди духовенства, ученых, переводчиков, писателей и т.д. Цитированные тексты двух последних по времени изданных переводов Евангелия от Матфея являются, как указано в библиографическом описании книг, пробными, т.е. неокончательными. Каким будет окончательный вариант текста Евангелия, еще неизвестно. Тем не менее изданные по нынешним меркам большими тиражами 5000 экз. (на коми-зырянском языке) и 3000 экз. (на коми-пермяцком языке), книги имеют успех у читателей, являясь ценным материалом как в религиозной, так и в светской жизни.

Сокращения

Выль сйзён — Выль сйзён, Стокгольм—Хельсинки 1997; **КМС** — Коми мойдсь да сьыланкывьяс, Сыктывкар 1963; **КШК** — Коми шусьõгьяс да кывйõзьяс, Сыктывкар 1983; **Куратов** — И. К у р а т о в, Менам муза, Сыктывкар 1979; **Лыткин** — Мiжан Господлõн Исус Крiстослõн Вежа Бурjуõр Матвеj'ан. Коми кыл вылõ выл'ыс' пуктыс Г. С. Лыткин, Питiр 1882; **Матвеей** — Матвеей серти Бур Юõр, Хельсинки—Стокгольм 1999; **Матвеей сьõрти** — Матвеей сьõрти Бур Юõр, Хельсинки—Стокгольм 2001; **В. Попов** — Выль Кõсйысьõм, Стокгольм 1979; **М. Попов** — Миян

Евгений Цыпанов

Господьлӧн Иисус Христослӧн Святӧй Евангелие Матфейсянь, Марксянь, Лукасянь и Иоансянь. Коми кыв вылын, Сыктывкар 1992; **Шергин** — Миань Господьлӧн Иисусь Христослӧн святӧй Евангелие Матфейсянь, Санктпетербургъ 1823; **Uusi Testamentti** — Uusi Testamentti. Suomen evankelis-luterilaisen kirkon kirkolliskokouksen vuonna 1992 käyttöön ottama suomennos, Glasgow 1992.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Л у д ы к о в а В. М. 1995, Синтаксис коми рассказа 20-х годов. — Грамматика и лексикография коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН, вып. 58), 48—66.
- L e i n o n e n, M. 1998, The Influence of Russian on Sentential Subordination in Komi Zyryan. — *Dialectologia et Geolinguistica* 6, 81—98.

JEVGENIJ CYPANOV (Syktyvkar)

DIE ÜBERSETZUNG VON RUSSISCHSPRACHIGEN TEMPORALEN NEBENSÄTZEN DES MATTHÄUS-EVANGELIUMS IN DIE KOMI-SPRACHE

Analysiert wird die Art und Weise der Übertragung von russischsprachigen temporalen Nebensätzen des Matthäus-Evangeliums in die Komi-Sprache. Die hier untersuchten Übersetzungen hat es von 1823 bis in die Gegenwart gegeben. Der Autor gelangt zu der Schlussfolgerung, dass in jüngeren Übersetzungen eine Tendenz der Veränderung der Syntax des übersetzten Textes in die Richtung, dass genuine Möglichkeiten der Komi-Sprache, bishin zu Mitteln ihrer Folklore zum Einsatz kommen, zu beobachten ist.